

Е. Г. Неклюдов

**НАСЛЕДНИКИ И НАСЛЕДСТВО: ФОРМЫ ПЕРЕДАЧИ
ГОРНЫХ ЗАВОДОВ ПРИ СМЕНЕ ПОКОЛЕНИЙ
РОДА ДЕМИДОВЫХ В XVIII — НАЧАЛЕ XX ВВ.***

УДК 94(470.5)''17/19''

ББК 63.3(235.55)5

В статье рассматриваются изменения в формах передачи уральских заводов по наследству представителями восьми поколений известного предпринимательского рода Демидовых в имперский период. Устанавливается связь между формами наследования и эволюцией окружной системы заводского хозяйства. Представлены все случаи перехода наследства среди представителей двух ветвей рода Н. Д. Демидова с начала XVIII в. по начало XX в. Показано, что первоначальное стремление сохранить «моновладение» при смене поколений рода привело к распространению практики дробления заводов между наследниками, что было возможно на этапе формирования горнозаводских округов в XVIII в. С завершением этого процесса в конце XVIII — начале XIX в. она была заменена практикой дробления прав владения заводами, которая привела к «многовлаждению». Это, в свою очередь, обусловило поиск способов нейтрализации отрицательных последствий «многовлаждения», что привело к учреждению семейно-паевых товариществ, которые основывались на законодательно утвержденных «положениях об общем управлении», с последующим преобразованием их в акционерные компании. Утверждается, что пример Демидовых отразил общую ситуацию, характерную для многих родов уральских горнозаводчиков, рассматриваемых в качестве акторов развития ведущей отрасли экономики крупнейшего промышленного региона России.

Ключевые слова: Урал, Демидовы, горнозаводчики, частное предпринимательство, акторы, поколения, формы наследования, горнозаводские округа

Демидовы — один из самых известных предпринимательских родов России. Отечественная и зарубежная историография давно и плодотворно обращается к роду Демидовых, используя его в качестве объекта генеалогических исследований, работ по экономической и социальной истории, истории предпринимательства и культурного наследия России периода империи. Достаточно отметить труды Г. И. Спасского, К. Д. Головщикова, Б. Б. Кафенгауза, Н. И. Павленко, Т. К. Гуськовой, А. С. Черкасовой, И. Н. Юркина, Е. П. Пироговой, Е. И. Красновой, А. Г. Мосина, Х. Хадсона и др.,¹ а также публикации Междуна-

родного Демидовского фонда и Демидовского института.²

Важным достижением последнего времени является составление общей схемы владения и наследования представителями демидовского рода главного своего актива — уральских горнозаводских имений, ориентированных на развитие крупного металлургического производства. Получив от казны Невьянский завод в 1702 г., Н. Д. Демидов стал первым частным заводчиком Урала и основателем крупного предпринимательского рода: его потомки оставались владельцами уральских

¹ См.: Спасский Г. И. Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова. СПб., 1833; Головщиков К. Д. Род дворян Демидовых. Ярославль, 1881; Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. Т. 1. М.; Л., 1949; Павленко Н. И. История металлургии в России в XVIII в.: заводы и заводладельцы. М., 1962; Гуськова Т. К. Заводское хозяйство

Демидовых в первой половине XIX в. Челябинск, 1995; Она же. Нижнетагильский горнозаводский округ Демидовых во второй половине XIX — начале XX в. Заводы. Рабочие. Нижний Тагил, 2007; Юркин И. Н. Демидовы в Туле: Из истории становления и развития промышленной династии. М.; Тула, 1998; Он же. Демидовы — ученые, инженеры, организаторы науки и производства: Опыт науковедческой просопографии. М., 2001; Он же. Демидовы. Столетие побед. М., 2012; Пирогова Е. П. Библиотеки Демидовых: книги и судьбы. Екатеринбург, 2000; Краснова Е. И. Такие разные Демидовы. СПб., 2007; Мосин А. Г. Род Демидовых. Екатеринбург, 2012; Хадсон Х. Первые Демидовы и развитие черной металлургии России в XVIII в. Уфа, 2011.

² См.: Альманах Международного Демидовского фонда. Вып. 1–4. М., 2001–2009; Демидовский временник: Исторический альманах. Кн. 1, 2. Екатеринбург, 1994–2008; Прокофий Акинфиевич Демидов: письма и документы: 1735–1786 гг. Екатеринбург, 2010.

Неклюдов Евгений Георгиевич — д.и.н., г.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: ntplant9@mail.ru

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 14-18-01625 «Акторы российской имперской модернизации (XVIII — начало XX в.: региональное измерение)», рук. И. В. Побережников

заводов до 1917 г. За 215 лет владения, фактически совпавших с историей Российской империи и ее главного металлургического района на Урале, сменилось восемь поколений рода (61 представитель).³ Эволюция рода заводчиков Демидовых демонстрирует многие типичные для других предпринимательских родов процессы, такие как обретение, укрупнение, дробление и утрата собственности, смена социального статуса и интеграция в привилегированный слой российского дворянства, профессионализация предпринимательской деятельности и падение ее приоритетного значения, складывание разнообразных вариантов внутрисемейных отношений и изменение форм наследования имущества. Последняя тема представляет определенный научный интерес не только в контексте эволюции предпринимательского рода, но и в плане изучения истории горнозаводской промышленности, которая прошла за имперский период собственную сложную эволюцию, обретая адекватную региональным условиям окружную форму организации. Установление связи между формами наследования заводов представителями разных поколений демидовского рода и эволюцией окружной системы заводского хозяйства и стало целью нашего исследования.

С вопросом, кому из трех сыновей передать принадлежавшие ему заводы, пришлось столкнуться уже Никите Демидовичу Демидову. К концу жизни он владел своим первым Тульским заводом, а также шестью предприятиями на Урале, концентрировавшимися вокруг головного Невьянского завода. Известно, что еще при жизни заводчик «выделил» двух своих младших сыновей, Григория (в 1708 г.) и Никиту (в 1711 г.), передав им крупные денежные суммы, движимое и недвижимое имущество, чем способствовал развитию их самостоятельного горнозаводского предпринимательства в Тульско-Каширском районе. Уральские предприятия в полном составе он намеревался оставить старшему сыну Акинфию (подтверждено указом Берг-коллегии от 23 декабря 1720 г.), в котором видел главного продолжателя своего дела.⁴ Юридически такое решение основывалось на введенном Петром I в 1714 г. принципе единонаследия, экономически —

на нецелесообразности делить заводы на начальной стадии формирования заводских комплексов и создавать ненужную конкуренцию между разными по характеру братьями. Предварительное отделение двух сыновей и санкционированный высшим государственным органом выбор единственного наследника гарантировали переход заводов Акинфию в 1725 г. после кончины Н. Д. Демидова.

Из сформировавшихся во втором поколении трех ветвей рода ветвь Григория Никитича Демидова прервалась (его убил в 1727 г. единственный сын Иван, казненный в 1730 г.). Два его брата продолжили не только род, но и дело отца, создав на Урале две «горные империи». Одна, в состав которой входило 18 заводов, образовалась усилиями Акинфия Никитича Демидова, унаследовавшего все уральские предприятия отца; другая, в составе которой насчитывалось 6 заводов, была основана Никитой Никитичем Демидовым, самостоятельно и вопреки воле отца начавшим горнозаводское предпринимательство в перспективном Уральском регионе. В свое время братья по-разному подошли к решению проблемы наследования, показав пример двух противоположных вариантов. Если старший, Акинфий Никитич, по примеру отца завещал заводы одному из своих сыновей, то младший, Никита Никитич, пошел по пути «равного» раздела заводов между наследниками.

А. Н. Демидов пояснил мотивы своего решения в завещании, составленном в марте 1743 г., за два года до кончины. Невозможность «равномерно распisać» заводы между детьми он обосновал «всеподданнической нашей должностью» ежегодно поставлять в казну «всякие военные и прочие потребные припасы», которая была возложена на Демидовых после передачи Невьянского завода и приписки к нему крестьян. Однако и оставить заводы в общем владении трех сыновей он тоже считал нецелесообразным из-за вполне возможных в этом случае «распрей и споров», особенно ввиду большой разницы в возрасте между наследниками (Прокофий был старше Григория на пять лет, а Никиты — на 14 лет) и неуживчивого характера старшего сына. «За наилучший способ признаю, — писал А. Н. Демидов, — чтобы из детей моих каждому особо определенное полную своею властью сохранил, яко хозяин, не имея с другими общества, и чрез то лучшую ревность и попечение каждый о своем имели, без сомнения с кем либо

³ См.: Предприниматели Урала XVII — начала XX в.: справочник. Вып. 1: Уральские горнозаводчики. Екатеринбург, 2013. С. 19–27.

⁴ См.: Юркин И. Н. Демидовы. Столетие побед. С. 67–71, 105–107.

в том какие распри или споры видеть, но всегда с покоем от того остаться». По завещанию А. Н. Демидова разделу подвергались лишь вотчины в Европейской России «с деревнями, землями и людьми», дома и наличные капиталы. Металлургические заводы передавались в единоличное владение младшему Никите, больше других сыновей остававшемуся под влиянием отца, при условии, что мать будет жить вместе с ним. В противном случае на ее «вдовью часть» отводились Нижнетагильский и Черноисточинский заводы и три вотчины.⁵ Скорее всего, это условие, трудновыполнимое на практике и противоречившее выраженной в том же завещании мотивации нераздробности заводов, должно было гарантировать дальнейшую заботу младшего сына о матери под страхом возможного раздела имущества.

Хотя А. Н. Демидов в духовной предписал детям «сие мое завещание непоколебимо содержать», а императрицу «всенижайше и слезно» просил обеспечить точное исполнение его воли, она была нарушена сразу же после кончины наследодателя. Правовым основанием для опротестования завещания мог служить указ от 17 марта 1731 г., отменивший единонаследие и восстановивший право «отцам и матерям детей своих делить (наделять — Е. Н.) по Уложению всем равно».⁶ Вмешательство же Елизаветы Петровны в разраставшийся семейный конфликт объяснялось не столько просьбой А. Н. Демидова, сколько заботой о приносившем немалую «государственную пользу» крупнейшем горнозаводском имении, которое могло «пропасть» в «спорах и тяжбах» наследников. Результат этого вмешательства известен: в 1758 г., через 13 лет после кончины А. Н. Демидова, произошел раздел заводов на три части по проекту, подготовленному Г. А. Демидовым. В его основу был положен обычный для такого рода имущественных сделок принцип равенства частей, исчислявшихся в дворянских семьях по количеству крепостных душ (каждому из братьев досталось в итоге около 9,8 тыс. душ). Однако это «уравнение» достигалось прибавлением к каждой из образующихся групп заводов разного количества демидовских вотчин в Европейской России. Данный факт свидетельствует о том, что заводы делились по иному принципу, который учитывал прежде всего сложившиеся

к тому времени производственные связи между предприятиями. В каждую часть должны были войти заводы, в перспективе способные составить самостоятельный и дееспособный производственный комплекс. Такой возможности не было у основателя рода Н. Д. Демидова, но она появилась через 20 лет владения уральскими заводами его сына А. Н. Демидова, создавшего «горную империю», в границах которой уже начало формироваться несколько комплексов — зачатков будущих горнозаводских округов. Определение их состава во многом и обусловило длительный период подготовки раздела. Отказавшись от жеребьевки, Прокофий Акинфиевич выбрал себе «невьянскую» часть, Никита Акинфиевич — «тагильскую», а «ревдинско-суксунская» часть осталась за Григорием Акинфиевичем, который «обоим братьям в выборе частей отдал на волю, а сам оставался при последней».⁷

Обдумывая в том же 1758 году вопрос о своих наследниках, Н. Н. Демидов не мог не учитывать, конечно, хорошо ему известное решение старшего брата и его последствия для семейных отношений, отчетливо проявившиеся к тому времени. Чтобы предотвратить повторение такой ситуации, он предложил собственное решение проблемы наследования. Как и А. Н. Демидов, он отверг возможность совместного владения четырьмя сыновьями обширным «нажитым, покупным и заведенным» им имением, оставаясь приверженцем мнения о том, что заводы должны иметь одного полновластного хозяина, «яко главного в своем имении». В завещании, составленном в октябре 1758 г., Н. Н. Демидов почти дословно повторил слова брата о том, что единственный хозяин сможет не только «лучшее старание и чрез то ревность и попечение иметь всегда без сомнения», но и избежать «с кем-либо в том какие распри или споры видеть». Последний аргумент приобрел тогда особое значение в контексте острого конфликта между племянниками, который, по-видимому, совсем не исключался отцом и в отношении собственных сыновей.

Но чреватому обострением конфликта варианту единонаследия Н. Н. Демидов предпочел вариант предварительного раздела заводов между сыновьями, предоставив им равные возможности для предпринимательства.

⁵ См.: Спасский Г. И. Указ. соч. С. 92–100.

⁶ ПСЗ-1. Т. 8. № 5717.

⁷ См.: Кафенгауз Б. Б. Указ. соч. С. 237–239; Юркин И. Н. Демидовы. Столетие побед. С. 333–342.

Неизбежное вследствие этого дробление обширной «горной империи», по-видимому, владельца не особенно смущало: созданная им сложная по своей структуре «империя» могла быть разделена на четыре части, которые способны были функционировать самостоятельно. Определив эти части и позволив сыновьям «полюбовно» сделать выбор, Н. Н. Демидов закрепил раздел в духовной, добившись ее утверждения Юстиц-коллегией.⁸ После его кончины уральские — «сергинская» и «шайтанско-кыштымская» — части наследства в соответствии с завещанием перешли двум его сыновьям: первая — Ивану, вторая — Никите мл. В 1760 г. уральским заводчиком оказался еще один сын Н. Н. Демидова, Евдоким, купивший Авзяно-Петровские заводы и построивший два Кагинских.

Ко времени первых имущественных разделов в роду Демидовых относится появление сенатского указа от 20 апреля 1762 г., с которым связывают введение «правила нераздробимости» горнозаводских имений и особого порядка их наследования. Указ был издан в связи с предстоящим разделом вотчин, принадлежавших другому известному роду уральских заводчиков — Строгановых, но, скорее всего, законодатели учитывали и имевшийся опыт Демидовых. Сенат предписал тогда считать отдельный завод неделимым недвижимым имуществом и передавать его одному из наследников. Но в случае, «если заводов много, а не один», допускалось отдавать в качестве наследственной части «целой завод или несколько целых заводов... ибо тогда дробления завода нету».⁹

Указ, таким образом, не стал препятствием для дальнейших разделов имений не только Строгановых, но и других уральских заводчиков, включая Демидовых. Он предусматривал два варианта, уже проверенных на практике, — передачу всех заводов одному из наследников и раздел заводов между ними. Оба варианта наследования сохраняли «моновладение», при этом каждый из них имел свои трудности при их осуществлении. Первый вариант оказывался возможным лишь в случае добровольного согласия всех наследников на получение материальной или денежной компенсации за переходившие одному из них заводы; второй — мог нарушать техноло-

гические связи между заводами. Но именно его предпочитали использовать Демидовы с середины XVIII в.: они имели возможность из множества принадлежавших им заводов формировать дееспособные производственные комплексы и в случае необходимости дополнять их новыми предприятиями. Яркий пример этого показал Н. А. Демидов, не случайно выбранный отцом основным наследником. К полученным по разделу с братьями шести заводам «тагильской» группы он прибавил еще три, завершив тем самым формирование наиболее жизнеспособного из демидовских и одного из крупнейших на Урале Нижнетагильского горнозаводского округа.

Однако, способствуя обособлению самостоятельных заводских комплексов, дробление в то же время увеличивало и вариативность дальнейшей судьбы заводов вплоть до возможного их выхода из владения рода. Это следствие проявилось уже вскоре после первых разделов имений. Из представителей «старшей» ветви демидовского рода расстался со своими Невьянскими заводами П. А. Демидов, в 1769 г. продав их С. Я. Яковлеву.¹⁰ Из представителей «младшей» ветви Н. Н. Демидов мл. двумя годами раньше продал Шайтанские заводы Ширяевым, а остававшиеся в его владении Кыштымские заводы завещал, будучи бездетным, своему двоюродному племяннику П. Г. Демидову, что ненадолго перевело эти заводы во владение «старшей» ветви рода. Его брат И. Н. Демидов в 1789 г. тоже продал доставшиеся от отца Сергинские заводы М. П. Губину. Причиной продаж становились, как правило, финансовые проблемы заводов и заводчиков.

Дальнейшая судьба уральских предприятий, оставшихся во владении представителей третьего поколения демидовского рода (Г. А. Демидова, Н. А. Демидова и Е. Н. Демидова), направлялась путями, установленными опытом и законом, правда не всегда выбор делали сами наследодатели. Так, после кончины в 46-летнем возрасте Г. А. Демидова, не оставившего завещания, решение о наследстве пришлось принимать трем его сыновьям. В 1765 г. «для лутчаго в экономии наблюдения согласно и полюбовно» они разделили сложную по составу «ревдинско-суксунскую» группу заводов. Через два года Павел Григорьевич

⁸ См.: Юркин И. Н. Демидовы. Столетие побед. С. 395–397.

⁹ ПСЗ-І. Т. 15. № 11511.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Черкасова А. С. Прокофий Акинфиевич Демидов: Автопортрет в письмах // Прокофий Акинфиевич Демидов: письма и документы. С. 314–330.

продал свою долю отцовского наследства братьям, которые, построив новые предприятия, создали два горнозаводских имения — «суксунское» в руках Александра Григорьевича и «ревдинское» в руках Петра Григорьевича — и на их основе фактически завершили формирование одноименных горнозаводских округов.¹¹

Е. Н. Демидов умер в 1782 г., оставив шестерых сыновей. Имеющиеся сведения не дают четкого представления о том, как он решал наследственные дела. Но, поскольку к разделу его заводов Екатерина II сразу же подключила сенатскую комиссию, остается предположить (по аналогии с подобным же случаем, когда Берг-коллегия по приказу императрицы решала судьбу заводов А. Н. Демидова), что либо завещания не было, либо оно не удовлетворило многочисленных наследников. На этот раз потребовался всего год, чтобы определиться с разделом шести заводов: их поделили на три самостоятельные группы (по числу доменных заводов), каждую из которых предоставили во владение двух сыновей. Судя по тому, что к концу XVIII в. у всех трех наследственных частей осталось по одному владельцу (в частности, Василий Евдокимович владел на Урале Авзяно-Петровскими заводами, проданными им в 1796 г. М. П. Губину, а Иван Евдокимович — Кагинскими заводами), очевидно, совладельцы к этому времени уже совершили дополнительные разделы или продажи.¹²

Еще одному представителю третьего поколения рода — Н. А. Демидову — не пришлось непосредственно столкнуться с проблемой наследования, поскольку, кроме двух дочерей, в его семье оказался только один наследник «родового имущества» — сын Николай Никитич. В ноябре 1784 г., «чувствуя оскудение сил и частые болезненные припадки», Никита Акинфиевич составил завещание. В соответствии с ним Нижнетагильские заводы передавались в безраздельное владение сына; дочерям, кроме денег и драгоценностей, доставались населенные вотчины в Европейской России, ценность которых равнялась их долям наследства. Был предусмотрен и вариант раздела наследства в случае смерти сына. Тогда по закону оно должно было перейти дочерям «в равных частях». Но дробления заводов Н. А. Демидов не допустил даже в этом случае, распорядившись отдать их в полном составе старшей дочери

Екатерине; младшей же Марии он завещал вотчины и, «сверх того, выплачивать из заводского дохода деньгами». Мотивацией этого решения оказалось не только перешедшее от предков понимание важности «иметь заводам одного хозяина», но и осознание нецелесообразности дробления сложившегося заводского комплекса, достигшего к тому времени своей оптимальной формы. Возможность осуществления такого варианта раздела давали масштабы и структура всего наследуемого имущества: они позволяли создать равную (или примерно равную, что и отразилось в сохранении за Марией определенной доли заводских доходов) с заводами по ценности вторую, «вотчинную», наследственную часть. Поскольку в 1784 г. наследники были еще детьми и не обладали правовой дееспособностью, отец заручился санкцией императрицы и назвал опекунов, которые должны были исполнить в свое время его последнюю волю.¹³

Этот переход владения от третьего поколения рода к четвертому можно с полным правом считать переломным, отразившим наступление нового этапа в развитии демидовских заводов и форм их наследования. Он был связан с завершением формирования горнозаводских округов как органичных и самодостаточных территориально-хозяйственных и социальноэкономических комплексов, дробить которые было уже невозможно или, по меньшей мере, нецелесообразно. Твердое основание, которое приобрела на Урале окружная организация горнозаводской промышленности к концу XVIII в., в последующее время значительно затруднило осуществление прежде широко практиковавшегося варианта раздела заводов, оставив в качестве основной формы наследования передачу их одному из наследников. Однако, как показывал опыт, достичь этого было довольно сложно, особенно при наличии множества наследников.

В четвертом–шестом поколениях демидовского рода яркий пример этого показали наследники Ивана Евдокимовича Демидова, которым перешли единственные оставшиеся во владении «младшей» ветви рода Кагинские заводы на Урале. Когда он скончался в 1823 г., по словам заводского исправника, «ни детей и ни же кого-либо других родственников, кроме одной жены... при нем не оказалось, и есть

¹¹ См.: Павленко Н. И. Указ. соч. С. 90, 91.

¹² Там же. С. 111–113.

¹³ См.: Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. С. 86, 87.

ли где они... неизвестно». Наследники вскоре «объявились», причем в таком количестве (всего их оказалось 18 человек из числа братьев, их детей и внуков), что они не смогли договориться не только о передаче заводов одному из них, но и об организации общего управления. В такой ситуации шестеро совладельцев без согласия остальных продали в 1830 г. свои доли владения А. И. Пашкову (владельцу соседних Белорецких заводов), что еще больше запутало ситуацию и вызвало вмешательство властей, завершившееся публичной продажей Кагинских заводов М. Ф. Гротену в 1855 г.¹⁴

Этот поучительный случай послужил даже поводом для корректировки законодательства относительно продаж и разделов горных заводов. В соответствии с «мнением» Государственного совета от 11 ноября 1836 г., «наследник или участник в горных заводах» мог продать свою долю владения постороннему лицу лишь с согласия всех совладельцев и под наблюдением властей. Была ограничена, но не запрещена, и возможность дробления округов: «из общей массы оных» допускалось «выделять один и более заводов, но токмо таких, кои, по засвидетельствованию Горного правления, продолжать могут действие свое независимо от прочих и без которых остальные из разделяемых заводов совершенно обойтись в состоянии».¹⁵ Этот закон как бы признавал наличие сложившихся заводских комплексов и нецелесообразность их дробления.

Казалось, более удачный пример передачи заводов одному из наследников показали владельцы Ревдинских заводов. С этим округом, перешедшим Петру Григорьевичу Демидову по разделу с братьями, как и с другим, Кыштымским, доставшимся ему по завещанию Н. Н. Демидова мл., владелец решил расстаться в начале XIX в. Первый округ он продал в 1808 г. А. В. Зеленцову, второй — в 1809 г. Л. И. Расторгуеву. Предположительно (с учетом того, что оба округа были проданы под залог и в рассрочку), Петр Григорьевич таким путем спешил избавиться от своих многочисленных долгов. Но в 1833 г., спустя четверть века, Ревдинские заводы вернулись во владение его сына Алексея Петровича, выкупившего их на торгах у так и не выполнивших условий залоговой сделки наследников А. В. Зеленцова. В 1835 г. он завещал округ

как «благоприобретенное» имение своей жене М. Д. Демидовой «в полное владение и управление». Видимо, отец не смог сделать выбор в пользу кого-либо из двух сыновей и четырех дочерей, предоставив это право их матери.

По завещанию Марии Денисовны, «явленному» после ее кончины в 1856 г., наследником Ревдинского округа стал младший сын Петр Алексеевич, а старший получил вотчинные имения и вместе с сестрами фиксированную сумму из заводских доходов. Внеся некоторые уточнения в условия раздела имущества, наследники утвердили их особым актом в 1859 г., показав, казалось бы, пример добровольного и мирного соглашения. Однако в условиях острого финансового кризиса, охватившего уральские заводы на рубеже 1850-х и 1860-х гг., П. А. Демидову не удалось выполнить условия этой сделки, что вызвало конфликт с сестрами, настаивавшими даже на возвращении их в состав заводовладельцев. Вместо этого не предусмотренного законодательством шага Ревдинские заводы за долги в 1865 г. были взяты в опекуновское управление, выставлены на торги и проданы Г. М. Пермикину в 1873 г.¹⁶

Явив свои изъяны, вариант передачи заводов одному из наследников более не использовался Демидовыми. Остававшиеся во владении пятого и шестого поколений демидовского рода Суксунские и Нижнетагильские заводы, после того как побывали в единоличном владении Александра Григорьевича Демидова и Николая Никитича Демидова, передавались в общее владение наследников, деливших между собой не заводы, а лишь право владения ими в соответствии с действовавшими в стране нормами. Имперское законодательство допускало «право общего владения» несколькими лицами одним и тем же имуществом, «которое есть либо неделимое, либо подлежащее разделу».¹⁷ Но это приводило к формированию «многовладения», которое, как обоснованно полагали еще родоначальники, вело к усложнению управления и конфликтам между совладельцами. Однако «многовладение» оказывалось более предпочтительным, а порой и единственно возможным вариантом решения вопросов наследования и владения сформировавшимися горнозаводскими округами.

¹⁴ Там же. С. 131–139.

¹⁵ ПСЗ-II. Т. 11. № 9699.

¹⁶ См.: Неклюдов Е. Г. Указ. соч. С. 126–131; Он же. Уральские заводчики во второй половине XIX — начале XX в.: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013. С. 63–71.

¹⁷ СЗ 1857 г. Т. 10, ч. 1: Законы гражданские. Ст. 432, 513–556.

После кончины А. Г. Демидова в 1803 г. Суксунский округ перешел единственному сыну Григорию Александровичу, а в 1827 г. — его вдове, трем сыновьям и незамужней дочери. В том же году наследники заключили между собой «миролюбивую запись о неразделе недвижимого имения», что подразумевало его переход «в общее и равное владение» сыновей Александра, Петра и Павла. Мать и сестра получили денежный «выдел» и во владении заводами не участвовали. Уже вскоре крупные долги вынудили братьев просить казну о покупке заводов. Вместо этого в 1835 г. над ними было учреждено попечительство, безуспешно (несмотря на участие всесильного родственника — А. Х. Бенкендорфа) пытавшееся с помощью казенных ссуд решить финансовые проблемы. В 1848 г. Суксунские заводы были переданы во временное владение первой на Урале акционерной компании, состоявшей в основном из кредиторов Демидовых. Банкротство компании и неспособность Демидовых выкупить акции повели за собой учреждение в 1863 г. казенного управления заводами, длившегося 23 года из-за неудачи неоднократно назначавшихся публичных торгов. За это время все восемь заводов Суксунского округа были остановлены. Надежда на их возрождение появилась лишь в 1886 г., когда один из наследников бывших владельцев, Александр Павлович Демидов, добился выкупа родового имения в расчете на крупную банковскую ссуду. Но в 1890 г. и он был признан несостоятельным должником, вследствие чего заводы перешли в конкурсное управление, которое распродало их по частям.¹⁸

К концу XIX в. у Демидовых на Урале сохранились только Нижнетагильские заводы, принадлежавшие потомкам Николая Никитича Демидова. Когда он скончался во Флоренции в 1828 г., при нем «никакого завещательного акта» не обнаружили. Но в Санкт-Петербурге хранилось завещание 1824 г., по которому, как сообщал его старший сын Павел Николаевич, «родитель мой благословил мне обще с братом моим Анатолием всё свое движимое и недвижимое состояние». В общем владении братьев Нижнетагильские заводы остались даже после того, как в 1834 г. они разделили пополам доставшиеся им от отца вотчины в

Европейской России, дома в столице и заграничное имущество.

Вскоре после того, как в 1840 г. скоропостижно скончался П. Н. Демидов и в наследство вступили его вдова А. К. Демидова и малолетний сын Павел, проявились первые опасные следствия «многовладения». А. Н. Демидов, недовольный вмешательством в управление влиятельных опекунов племянника (в частности, сенатора Д. П. Бутурлина), в 1842 г. потребовал раздела округа «или натурою, буде сие возможно, или буде раздел таковой на деле окажется невозможен, то предоставить заводы в целом их составе одному из... главных наследников с удовлетворением другого деньгами по справедливой оценке». Поскольку стоимость Нижнетагильского округа была весьма значительной, последний вариант оказался нереальным. «Натуральный» же раздел округа, допускаясь законом 1836 г., по мнению приглашенного эксперта инженер-майора А. И. Арсеньева, привел бы к нарушению достигнутого баланса заводов и к упадку производства. «Итак, — делал он заключение, — для благосостояния округа Нижнетагильских заводов, для пользы казны и для пользы самих владельцев надобно желать, чтобы заводы остались навсегда в полном и нераздельном их составе».¹⁹

Преодолев этот «кризис», через четыре года владельцы столкнулись с другим, связанным с «разлучением» А. Н. Демидова с женой Матильдой Бонапарт. По настоянию Николая I конфликт между супругами был урегулирован в 1847 г. путем предоставления принцессе пожизненной ренты вместо ее возможного участия во владении Нижнетагильскими заводами после кончины мужа. В 1861–1862 гг. «многовладение», чреватое подобными дестабилизирующими ситуациями, было полностью устранено путем досрочной и добровольной передачи бездетным А. Н. Демидовым (имевшим тосканский титул князя Сан-Донато) и А. К. Карамзиной (вдова П. Н. Демидова в 1846 г. вышла замуж за А. Н. Карамзина, сына историка) своих долей владения единственному их наследнику Павлу Павловичу Демидову, представителю шестого поколения рода.

В своем собственном завещании, составленном в 1884 г., за год до кончины, Павел Павлович тоже распорядился оставить заводы «в нераздельном владении» своих многочисленных

¹⁸ См.: Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в. С. 113–126; Он же. Уральские заводчики во второй половине XIX — начале XX в. С. 46–62.

¹⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 23. Д. 6138. Л. 53, 53об.

наследников (вдовы, трех малолетних сыновей и трех дочерей), которое счел «единственным залогом благоустройства заводов». «Чтобы сохранить их в этом состоянии, развивать и совершенствовать их деятельность, — настаивал владелец, — необходимо, чтобы они и впредь оставались неразделенными, т. е. чтобы наследники мои не раздробляли на части Нижнетагильского заводского округа, а владели им сообща». Пытаясь обезопасить заводы от возможных конфликтов при сохранении «многовладения», он советовал наследникам по достижении совершеннолетия передать управление старшему из братьев.²⁰

Однако воспользоваться этим наставлением дети П. П. Демидова не захотели, сочтя более приемлемым вариантом согласованное и законодательно оформленное общее управление, образец которого предоставили другие роды уральских заводчиков, где ранее сложилась подобная же ситуация. Особенно остро она проявилась в истории крупного предпринимательского рода Яковлевых (владельцев Невьянских, Верх-Исетских и Алапаевских заводов) в середине XIX в. Рассмотрев прошения о законодательном урегулировании отношений между многочисленными совладельцами, Государственный совет «пришел тогда к убеждению, что постановление общих для всех правил будет весьма затруднительно, а может быть, даже невозможно по разнообразию местных обстоятельств и условий каждого завода, по различным причинам несогласия между совладельцами и поводам к ссорам и, наконец, по самому числу участников владения». В своем «мнении» от 11 июля 1855 г. Совет предоставил министру финансов право «в случае изъявленного значительным числом совладельцев желанием» учреждать управление заводами «на особых, по указанию правительства, основаниях».²¹

Составленное с помощью опекунов по образцу уже действовавших актов «Положение об управлении именными наследников П. П. Демидова князя Сан-Донато» было утверждено Николаем II в октябре 1896 г. Оно ввело строгий порядок управления имением, фиксированное распределение паев за каждым из совладельцев и дало им возможность свободно распоряжаться паями в пределах рода, в частности завещать по своему усмотрению,

не ограничиваясь даже жесткими правилами наследования «родового» имущества.²² Создание семейно-паевого товарищества, санкционированного верховной властью, не стало панацеей от ситуационных конфликтов, но все-таки сдерживало многие негативные проявления «многовладения». Оно позволило все увеличивавшемуся количеству совладельцев (их общее число достигло 14 человек, относившихся к седьмому и восьмому поколениям рода) сохранить последнее достояние Демидовых на Урале — Нижнетагильско-Луньевские заводы — до мая 1917 г., когда в условиях нарастающей революции и острой потребности в дополнительных инвестициях округ был акционирован владельцами с участием коммерческого банка.²³

Подводя итог, отметим, что более чем за двухвековую историю владения уральскими заводами Демидовы показали пример использования самых разнообразных форм наследования, таких как передача заводов без раздробления одному из наследников по выбору наследодателя (как поступили Н. Д. Демидов, Н. А. Демидов, М. Д. Демидова), дробление заводов на части самим наследодателем с передачей их в единоличное владение наследникам (как поступил Н. Н. Демидов в 1758 г.), дробление заводов наследниками при отсутствии выраженной воли наследодателя (как поступили сыновья Г. А. Демидова) или вопреки ей и с участием властей (как поступили сыновья А. Н. Демидова и, предположительно, сыновья Е. Н. Демидова), переход заводов в общее владение наследников по закону и завещанию (как в случае с Н. Н. Демидовым и П. П. Демидовым) или по их собственному добровольному соглашению (как в случае с наследниками Г. А. Демидова). В концентрированном виде формы наследования заводов можно свести к варианту установления «многовладения» с раздроблением заводов или без раздробления и к варианту «многовладения» с разделением между совладельцами лишь права владения заводами.

При выборе того или иного варианта перехода заводов от одного поколения владельцев к другому учитывалась конкретная ситуация, зависевшая от семейных обстоятельств (от количества наследников, их отношений друг

²⁰ РГАДА. Ф. 1267. Оп. 9. Д. 543. Л. 1–4.

²¹ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 190. Л. 24–25.

²² См.: ПСЗ-III. Т. 16. № 13273.

²³ См.: Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в. С. 86–112; Он же. Уральские заводчики во второй половине XIX — начале XX в. С. 12–43.

с другом и наследодателем, от их готовности владеть и управлять заводами и пр.) и требований законодательства. Но если учесть хронологию разделов имений, то становится очевидным, что с определенного момента (конец XVIII в.) прекращаются широко практиковавшиеся прежде «натуральные» разделы заводов между наследниками с сохранением «моновладения». Вместо них всё большее распространение получают разделы права владения, ведущие к установлению «многовладения», которого заводчики прежде старались избегать.

Нам представляется неслучайным совпадение смены форм наследования с превращением довольно аморфных и нестабильных производственных комплексов, какими были демидовские заводы на этапе их формирования в XVIII в., в полноценные горнозаводские округа с устойчивыми внутренними производственными связями и достаточными для успешного функционирования природными и социальными ресурсами в XIX в. Именно этот экономический фактор, связанный с эволюцией окружной системы, скорее всего, и играл первостепенную роль при выборе форм наследования и владения заводами.

В условиях же «многовладения» актуальным становился поиск путей нейтрализации его негативных последствий, реализовавший-

ся во второй половине XIX — начале XX в. в учреждении семейно-паевых товариществ, которые основывались на законодательно утвержденных «положениях об общем управлении», а впоследствии были преобразованы в акционерные компании. Препятствием наследованию имущества, осуществлявшееся «крепостным порядком», замещалось при этом более простым механизмом передачи или продажи акций, движение которых уже не ограничивалось пределами рода.

Рассмотренное на примере единственного среди уральских заводчиков 8-коленного рода Демидовых явление смены форм наследования стало универсальным, характерным для других предпринимательских родов. У Демидовых прекращение практики дробления заводов обозначилось с переходом к четвертому поколению; в других родах заводчиков, позже вступивших в горнозаводское предпринимательство, это могло произойти и на более ранних этапах эволюции рода.²⁴ Сопровождавший этот процесс переход от «моновладения» к «многовладению» можно считать своего рода маркером завершенности процесса формирования горнозаводских округов, который, в свою очередь, означал вступление уральской горнозаводской промышленности в период стабильного развития.

Eugeniy G. Neklyudov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: ntplant9@mail.ru

THE HEIRS AND THE INHERITANCE: FORMS OF DEMIDOV'S MINING ESTATE SUCCESSION IN THE PROCESS OF CHANGE OF GENERATIONS IN THE 18TH — EARLY 20TH CENTURIES

The article presents a study of changes in the forms of transmission of the rights to the Ural's mining factories in the process of succession by eight generations of the famous Demidovs family during the imperial period. The author established a connection between the forms of succession and the evolution of the district's mining factories organization. All known succession cases involving the representatives of the two branches of N. D. Demidov's family from the beginning of the 18th to the early 20th centuries have been analyzed. It is demonstrated that the initial desire to preserve a "single ownership" structure was reflected in the general practice of dividing factories between the heirs, which was practicable at the stage of mining and metallurgical districts formation period in the 18th century. With the completion of this process in the late 18th — early 19th centuries this practice was replaced with the splitting of title resulting in "multiple ownership" pattern with its associated negative consequences. This in turn gave rise to the search of ways to neutralize these adverse effects resulting in establishing of private and limited partnerships in accordance with the

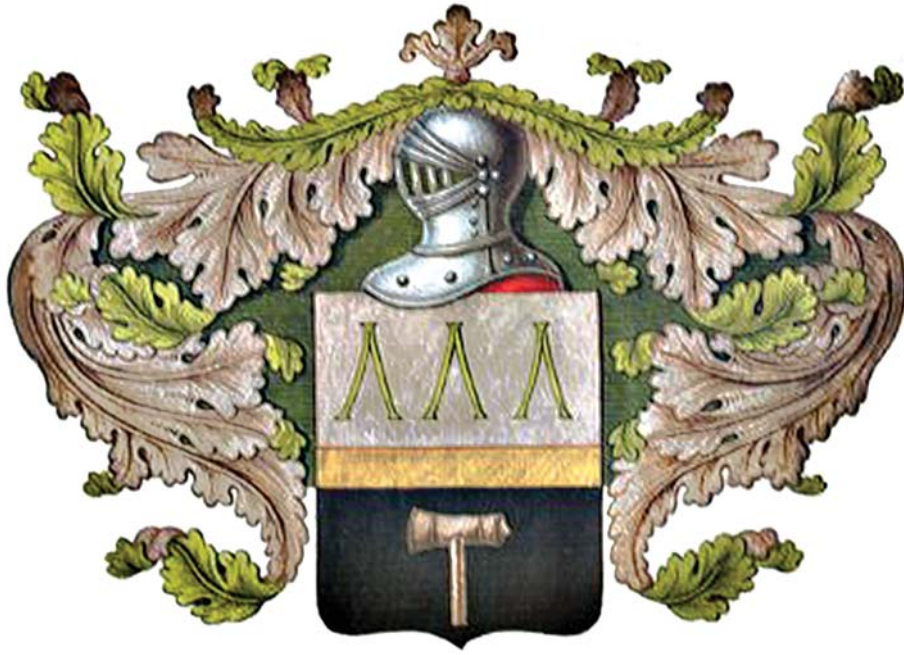
²⁴ См. об этом: Неклюдов Е. Г. Проблема «многовладельческой» собственности и попытки ее решения заводчиками в первой половине XIX в. // Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX–XX вв. Екатеринбург, 2004. С. 114–125.

statutory “Provisions on Joint Management” and were later reorganized into joint stock companies. The author believes that the Demidovs' case reflected the general situation, characteristic for many of the Urals factory owners families acting as the development agents for the leading industry of a major industrial province of Russia.

Keywords: *Ural, Demidov, factory owners, private entrepreneurship, actors, generations, forms of inheritance, metallurgical district*

REFERENCES

- Cherkasova A. S. *Prokofiy Akinfiyevich Demidov: Avtoportret v pismakh* [Prokofi Akinfiyevich Demidov: Self-Portrait in letters]. *Prokofiy Akinfiyevich Demidov. Pisma i dokumenty* [Prokofi Akinfiyevich Demidov. Letters and documents]. Ekaterinburg: Demidovskiy institut Publ., 2010, pp. 314–330. (in Russ.).
- Guskova T. K. *Nizhnetagilskiy gornozavodskiy okrug Demidovykh vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v. Zavody. Rabochie* [Nizhny Tagil Gornozavodsky district Demidov in the second half of the 19th — early 20th centuries. Factories. Working]. Nizhny Tagil: NTGPI Publ., 2007. 294 p. (in Russ.).
- Guskova T. K. *Zavodskoe khozyaystvo Demidovykh v pervoy polovine XIX v.* [Factory farming Demidov in the first half of the 19th century]. Chelyabinsk: Chelyabinskii dom pechati Publ., 1995. 234 p. (in Russ.).
- Hadson H. *Pervye Demidovy i razvitie chernoy metallurgii Rossii v XVIII v.* [First Demidov and development of Russia's steel industry in the 18th century]. Ufa: OOO “Svoe Izdatelstvo” Publ., 2011. 116 p. (in Russ.).
- Kafengauz B. B. *Istoriya khozyaystva Demidovykh v XVIII–XIX vv.: Opyt issledovaniya po istorii uralskoy metallurgii* [History of Economy Demidov's in 18–19 centuries: Experience of research on the history of metallurgy in the Urals]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1949, Vol. 1. 524 p. (in Russ.).
- Krasnova E. I. *Takie raznye Demidovy* [So different Demidov's]. St. Petersburg: SPGUTD Publ., 2007. 147 p. (in Russ.).
- Mosin A. G. *Rod Demidovykh* [Rhode Demidov]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2012. 532 p. (in Russ.).
- Neklyudov E. G. *Problema “mnogovladelcheskoy” sobstvennosti i popytki ee resheniya zavodovladeltsami v pervoy polovine XIX v.* [The problem of “mnogovladelcheskoy” property and attempts to solve factory owners in the first half of the 19th century]. *Sotsialno-ekonomicheskoe i politicheskoe razvitie Urala v XIX–XX vv.* [Socio-economic and political development of the Urals in the 19–20 centuries]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 2004, pp. 114–125. (in Russ.).
- Neklyudov E. G. *Uralskie zavodchiki v pervoy polovine XIX v.: vladeltsy i vladeniya* [Ural's factory owners in the first half of the 19th century: the owners and ownership]. Nizhny Tagil: izdatelstvo NTGSPA Publ., 2004. 600 p. (in Russ.).
- Neklyudov E. G. *Uralskie zavodchiki vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v.: vladeltsy i vladeniya* [Ural factory owners in the second half of 19th — early 20th centuries: the owners and ownership]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2013. 660 p. (in Russ.).
- Pavlenko N. I. *Istoriya metallurgii v Rossii v XVIII v.: zavody i zavodovladeltsy* [History of metallurgy in Russia in the 18th century: factories and factory owners]. Moscow: AN SSSR Publ., 1962. 566 p. (in Russ.).
- Pirogova E. P. *Biblioteki Demidovykh: knigi i sudby* [Demidov's library: books and destiny]. Ekaterinburg: ID “Sokrat” Publ., 2000. 208 p. (in Russ.).
- Yurkin I. N. *Demidovy — uchenye, inzhenery, organizatory nauki i proizvodstva: opyt nauchovedcheskoy prosopografii* [Demidov — scientists, engineers, organizers of science and industry: experience science of science prosopography]. Moscow: Nauka Publ., 2001. 333 p. (in Russ.).
- Yurkin I. N. *Demidovy v Tule: iz istorii stanovleniya i razvitiya promyshlennoy dinastii* [Demidov's in Tula: from the history of formation and development of an industrial dynasty]. Moscow; Tula: Rarus Publ., 1998. 327 p. (in Russ.).
- Yurkin I. N. *Demidovy. Stoletie pobed* [Demidov's. A century of victories]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2012. 448 p. (in Russ.).

Герб Демидовых.
Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, Ч. 2. С. 135

Никита Акинфиевич Демидов.
Худ. Л. Токке. 1756–1758 гг.
Нижнетагильский музей-заповедник

Прокофий Акинфиевич Демидов.
Худ. Д. Г. Левицкий. 1773 г.
Третьяковская галерея